

На правах рукописи

Мацкевич Петр Николаевич

**Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве
России**

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Диссертация выполнена на кафедре гражданского и административного судопроизводства ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

- Научный руководитель:** **Громошина Наталья Андреевна**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
- Официальные оппоненты:** **Афанасьев Сергей Федорович**
заведующий кафедрой арбитражного
процесса ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор
- Лукьянова Ирина Николаевна**
старший научный сотрудник Сектора
гражданского права, гражданского
и арбитражного процесса ИГП РАН, кандидат
юридических наук, доцент
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»**

Защита состоится 20 марта 2018 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.04, на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по адресу: г. Москва, 125993, ул. Садовая-Кудринская, дом 9, зал диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: <https://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2018/>

Автореферат разослан «_____» _____ 201__ г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Н.А.Громошина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Суды на практике довольно часто сталкиваются с тем, что обстоятельства, которые необходимо установить в данном деле, ранее уже были установлены при разрешении другого дела, в котором участвовали те же лица. Процессуальная деятельность по вторичному установлению аналогичных обстоятельств является излишней, поэтому процессуальный закон в ч. 2 – 4 ст. 61 ГПК РФ, ч. 2 – 4 ст. 69 АПК РФ закрепляет правила преюдиции в качестве одного из оснований освобождения от доказывания.

Вместе с тем текстуально правила преюдиции в указанных кодексах существенно различаются.

При закреплении правил преюдиции отечественный законодатель ориентировался на нормы советского гражданского процессуального права, которые были рассчитаны на безусловное установление судом обстоятельств с объективной истинностью. Однако в настоящее время суд в гражданском и арбитражном процессах не наделен теми активными полномочиями по сбору и исследованию доказательств, которыми он обладал в советский период, а основным источником наполнения материалов дела доказательствами является активная деятельность лиц, участвующих в деле.

По этой причине суды потеряли ориентиры в границах применения преюдиции, и, выражаясь словами М.З. Шварца, началась агония преюдиции. В литературе все чаще стали появляться предложения об отказе от правил преюдиции или их существенном изменении.

В связи с этим требуют системного анализа истоки появления в отечественном процессуальном законодательстве правил преюдиции, а также причины, обуславливающие их существование в настоящее время. Поскольку любые нормы действующего процессуального законодательства подвержены влиянию принципов гражданского процессуального права, то существенной проработки требует вопрос о том, какие принципы оказывают влияние на правила преюдиции, и соответствуют ли их взаимному действию правила преюдиции, закрепленные в настоящее время.

В практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов нет единства по множеству аспектов, касающихся применения преюдиции. К примеру, существуют диаметрально противоположные подходы к вопросам о том, могут ли преюдициально

установленные обстоятельства быть опровергнуты при рассмотрении данного дела; какие судебные акты могут обладать свойством преюдициальности; что может быть предметом преюдиции: обстоятельства, их правовая оценка или правоотношения; насколько должен совпадать круг лиц, участвующих в настоящем деле, с кругом лиц, участвовавших в предыдущем деле, по которому вынесен судебный акт, устанавливающий обстоятельства, имеющие значение для данного дела. По указанным, а также множеству других вопросов не достигнуто единство и в науке гражданского процесса.

В 2015 году был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, в статье 64 которого также закреплены правила преюдиции, содержащие положения, ранее неизвестные гражданскому судопроизводству (распространение преюдиции в отношении категории лиц, участвующих в деле; закрепление преюдициальности постановлений суда по делу об административном правонарушении и иных, помимо приговора, постановлений суда по уголовному делу).

Поскольку административное судопроизводство и гражданское судопроизводство онтологически связаны между собой, имеют одинаковый тип построения процесса и базируются на одних и тех же принципах, представляется, что правила преюдиции в гражданском и административном судопроизводстве требуют совместного рассмотрения.

Таким образом, несмотря на то, что вопросы преюдиции в гражданском судопроизводстве неоднократно становились предметом научных исследований, изменившееся законодательство, нерешенность множества проблем, связанных с применением преюдиции, требуют продолжения научной работы в данной области.

Степень научной разработанности темы. Преюдиция была предметом специальных научных исследований как в советское время (диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук В.М. Семенова (1952 г.), А.П. Еремкиной (1970 г.), О.Е. Плетневой (1982 г.)), так и в современный период (диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.М. Безрукова (2005 г.), Е.Г. Малых (2005 г.), К.Н. Мальченко (2015 г.)).

Вопросы преюдиции поднимались отдельными учеными, которые занимались изучением проблем законной силы судебного решения, в контексте характеристики свойства преюдициальности судебного решения. Существенный вклад в науку

гражданского процесса в этой части в разные периоды времени внесли Н.Г. Авдюков, М.А. Гурвич, И.И. Жевак, Л.Н. Завадская, Н.Б. Зейдер, А.А. Князев, Е.В. Клинова, Н.И. Масленникова, Д.И. Полумордвинов, И. Чан, Н.А. Чечина и другие.

Среди работ, в которых анализ правил преюдиции был проведен с точки зрения места преюдиции в механизме доказывания, следует отметить работы О.В. Баулина, В.П. Воложанина, С.В. Курылева, В.В. Молчанова, И.В. Решетниковой, М.К. Треушниковой, Я.Л. Штутина, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова.

Несмотря на то что указанные труды являются серьезными научными исследованиями, проблемы преюдиции на современном этапе окончательно не разрешены. Последние изменения в законодательстве, которые не могут не влиять на действие преюдиции, также к настоящему времени не получили должного освещения в процессуальной литературе.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся при применении преюдиции в рамках гражданского и административного судопроизводства.

Предметом исследования являются нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и иных законов, которые закрепляют правила преюдиции, а также теоретические и практические проблемы применения преюдиции при рассмотрении гражданских, административных дел и дел, рассматриваемых арбитражными судами.

Целью настоящего диссертационного исследования является определение *необходимости* реформирования правил преюдиции и обозначение путей реформирования этих правил, а также разрешение основных теоретических и практических проблем применения преюдиции на современном этапе развития гражданского процессуального права.

На основе названных целей диссертантом были сформулированы **основные задачи** настоящего исследования:

– определить место правил преюдиции в системе норм гражданского процессуального права;

– проанализировать историю развития норм о преюдиции в отечественном гражданском процессуальном праве;

– выяснить основные принципы действия правовых институтов, аналогичных правилам преюдиции, в зарубежных правовых системах на примере законодательства Франции, Германии, США и Англии;

– провести анализ правил преюдиции на предмет соответствия отдельным принципам отечественного гражданского процессуального права;

– выявить место свойства преюдициальности в системе свойств законной силы судебного решения;

– определить субъективные пределы преюдициальности;

– выяснить содержание объективных пределов преюдициальности;

– определить круг судебных актов, принимаемых в рамках гражданского и административного судопроизводства, за которыми следует признавать наличие свойства преюдициальности;

– выявить основные проблемы действия преюдициальности судебных актов, принимаемых в рамках уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях, при рассмотрении гражданских и административных дел.

Методологическую основу исследования составили общенаучный метод диалектического познания, общефилософские и общелогические методы, а также такие частно-научные методы, как историко-правовой, системно-структурный, формально-юридический и метод сравнительного правового исследования.

Теоретическую основу диссертационной работы составили труды следующих отечественных ученых: З.К. Абдуллиной, М.Г. Авдюкова, С.С. Алексева, С.Ф. Афанасьева, В.К. Бабаева, О.В. Баулина, А.Т. Боннера, Е.В. Васьковского, В.П. Воложанина, А.Ф. Воронова, А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона, Н.А. Громошиной, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, П.Ф. Елисейкина, А.П. Еремкиной, В.М. Жуйкова, Л.Н. Завадской, С.К. Загайновой, Н.Б. Зейдера, В.Б. Исакова, А.Ф. Клейнмана, С.В. Курылева, И.Н. Лукьяновой, К. Малышева, Н. Миловидова, А.А. Мохова, Э.М. Мурадян, Е.А. Наховой, М.Д. Олегова, Г.Л. Осокиной, Д.И. Полумордвинова, И.А. Приходько, В.К. Пучинского, Е.С. Раздьяконова, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Т.В. Сахновой, В.М. Семенова, В.В. Терехова, М.К. Треушниковой, Д.А. Туманова, А.А. Ференс-Сороцкого, М.А. Фокиной, И. Чана,

С.Л. Червяковой, Н.А. Чечиной, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, С.А. Шишкина, Я.Л. Штутина, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и других.

Также при проведении настоящего исследования диссертант обращался к работам зарубежных авторов, таких как G. Bermann, Warren Freedman, J.H. Friedenthal, J.W. Glannon, A.T. Von Mehren, M.K. Kane, James Maxeiner, A.R. Miller, J.K. Morris, Seth Nessim, E. Picard, M. Reimann, D.V. Smith, J. van de Valden, J.M. Westerlind, J. Zekkoll и других.

Существенным подспорьем при исследовании вопроса о действии правил преюдиции в зарубежных правовых порядках стали результаты исследования, проведенного в 2007 – 2008 годах Британским институтом международного права и сравнительного правоведения (ВПСЛ).

Нормативной базой исследования являются положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и иных законов, закрепляющие правила преюдиции в гражданском и административном судопроизводстве.

Эмпирическую базу составили постановления Европейского суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащие разъяснения по вопросам судебной практики, а также многочисленные судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов по конкретным делам.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно рассмотрены правила преюдиции в гражданском и административном судопроизводстве. Сущность преюдиции проанализирована в свете действия принципов гражданского процессуального права на основе исторического и сравнительно-правового исследования.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Опираясь на результаты исторического исследования действия правил преюдиции, диссертант делает вывод о повышении в настоящее время риска вынесения судебных решений, содержащих выводы суда об обстоятельствах дела, которые не соответствуют его внутреннему убеждению. Такое несоответствие возможно, если суд,

рассматривающий дело, считает, что обстоятельства, имеющие преюдициальное значение, в действительности не существуют или существуют не в том виде, в каком они были установлены при рассмотрении предыдущего дела.

Если в советский период развития гражданского процесса имелись достаточно эффективные механизмы, позволяющие разрешить указанное противоречие (существовавшая в то время система пересмотра судебных актов позволяла суду или прокуратуре инициировать проверку обоснованности судебного решения в порядке надзора), то в настоящее время столь же действенные механизмы его преодоления в гражданском и административном судопроизводстве отсутствуют.

В работе предлагаются возможные варианты решения данной проблемы.

2. В связи с изменением в настоящее время содержания принципов объективной истины и состязательности по сравнению с советским периодом развития гражданского процесса в диссертации предлагается предоставить лицу, участвующему в деле, возможность опровержения обстоятельств, имеющих преюдициальное значение, если это лицо представит в суд доказательства того, что оно по уважительным причинам (например, в случае рассмотрения дела в его отсутствие при назначении судом представителя в порядке ст. 50 ГПК РФ) не имело фактической возможности участвовать в установлении обстоятельств при рассмотрении дела, по итогам которого принят преюдициальный судебный акт.

3. По итогам исследования предусмотренных в законе случаев действия преюдициальности с расширенными субъективными пределами (когда преюдициальность распространяется также на лиц, не участвовавших в деле, по которому вынесен преюдициальный судебный акт, и не являющихся правопреемниками указанных лиц) в работе сделан вывод о том, что в подобных случаях на лиц, не участвовавших в предыдущем деле, недопустимо распространять негативную сторону преюдициальности (запрет опровержения установленных обстоятельств), если остается риск того, что их интересы могли быть защищены при разбирательстве предыдущего дела ненадлежащим образом, и эти лица не имели реальной возможности повлиять на результаты дела.

На этом основании в работе подвергаются критике отдельные нормы, которые закрепляют негативную сторону действия преюдиции с расширенными субъективными пределами (ч. 2 ст. 225¹⁷ АПК РФ, п. 10 ст. 16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

4. На основе анализа практических ситуаций, когда в рассматриваемом деле участвует лицо, не привлекавшееся к участию в предыдущем деле, по которому вынесен преюдициальный судебный акт, диссертантом сделан следующий вывод:

Вопреки складывающейся практике, на лицо, не участвовавшее в предыдущем деле, при заявлении им возражения относительно действия преюдиции не следует возлагать бремя опровержения установленных ранее обстоятельств. Такие обстоятельства должны подлежать доказыванию на основании общих правил распределения бремени доказывания. Если это лицо не заявляет соответствующего возражения, то установленные ранее обстоятельства должны приниматься судом без доказывания.

5. В работе уточнено имеющееся в доктрине и принятое на практике понимание субъективных пределов преюдициальности: действие преюдиции в отношении лиц, обладающих исключительно процессуальной заинтересованностью (прокурора, предъявившего иск в защиту иных лиц, и лиц, обратившихся в суд в порядке ст. 46 ГПК РФ) зависит от того, распространяется ли преюдициальность на материально заинтересованных лиц.

6. По дискуссионному в науке вопросу об объеме объективных пределов преюдициальности диссертант делает вывод о том, что преюдициальность распространяется на установленные судом обстоятельства, их правовую оценку, а также факт наличия установленного судом правоотношения.

Преюдиция установленных судом обстоятельств возможна также без их правовой оценки, если эти обстоятельства являются одним из элементов сложного юридического факта, или если одни и те же обстоятельства могут влечь различные правовые последствия.

7. Преюдициальными следует признавать обстоятельства, установленные судом на основе активного признания стороны. О том, что признанные обстоятельства не могут быть оспорены в производстве по другому делу с участием тех же лиц, суд должен разъяснить стороне, заявившей о признании обстоятельств.

Преюдиция обстоятельств, положенных судом в основание решения на основе «пассивного признания», то есть неотрицания обстоятельств, на которые ссылается другая сторона, без ссылки на иные доказательства, не должна допускаться, поскольку такие обстоятельства нельзя считать установленными судом.

8. Вопреки положениям ч. 3 ст. 64 КАС РФ и отдельным встречающимся в судебной практике решениям, диссертант отстаивает точку зрения о том, что не все судебные постановления, принятые в рамках уголовного судопроизводства, следует признавать обладающими преюдициальным значением для гражданских и административных дел. По мнению диссертанта, нет достаточных оснований для того, чтобы признавать преюдициальными обстоятельства, установленные постановлением суда о прекращении производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям, поскольку обстоятельства указанными актами устанавливаются неокончательно.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В ходе исследования был предложен ряд изменений в действующее законодательство, которые бы позволили сделать правила преюдиции более справедливыми.

Указанные предложения могут стать ориентиром для использования в нормотворческой деятельности.

Отдельные положения, выносимые на защиту, а также выводы, касающиеся разрешения практических проблем применения преюдиции, могут быть использованы в судебной практике при применении преюдиции в рамках рассмотрения конкретных дел.

Авторский взгляд на сущность преюдиции и ее связь с принципами гражданского процессуального права может стать основой для дальнейших исследований преюдиции в гражданском и административном судопроизводстве.

Апробация результатов исследования. Настоящая работа подготовлена на кафедре гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры.

Результаты исследования правил преюдиции в иностранных правовых системах были изложены в рамках научного доклада на заседании кафедры гражданского и административного судопроизводства МГЮА, а отдельные выводы по проблемам преюдиции были предметом обсуждения на научном круглом столе «Реформа цивилистического процесса и правосудие в сфере экономики», состоявшемся 7 апреля 2017 г. в рамках IV Московского юридического форума «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании». Отдельные вопросы и итоги

исследования нашли отражение в опубликованных автором статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, и в коллективном научном труде «Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы», а также были представлены в ходе научного доклада, презентowanego в рамках Государственной итоговой аттестации аспирантов Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных в общей сложности на восемь параграфов, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во **введении** диссертантом обосновывается актуальность выбранной для исследования темы, отмечается степень ее научной разработанности, формулируются цели и задачи исследования, описывается теоретическая, нормативная и эмпирическая база, раскрывается научная новизна работы, а также ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена как «**Общая характеристика правил преюдиции в гражданском и административном судопроизводстве**» и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Сущность и развитие правил преюдиции в отечественном гражданском и административном судопроизводстве**» диссертант выясняет место преюдиции в системе современного гражданского процессуального права, а также проводит исторический анализ развития правил преюдиции в отечественном гражданском процессе с тем, чтобы определить, какие предпосылки имелись для закрепления в законе правил преюдиции.

Анализируя понятийный аппарат, используемый в теории и на практике для описания действия преюдиции, диссертант отмечает возможность использования таких терминов как преюдициальность, преюдиция, преюдициальный факт, преюдициальная связь судебных актов. По мнению автора, преюдицию можно понимать двояко: 1) как правило, в силу которого обстоятельства, установленные судом при рассмотрении другого дела, не подлежат доказыванию; 2) как само действие суда по

освобождению от обязанности доказывания установленных в другом деле фактов (обстоятельств).

При этом нормы, закрепляющие правила преюдиции, представляют собой определенную нормативно-правовую целостность, которая является частью доказательственного права. Присоединяясь к точке зрения о том, что доказательственное право не является правовым институтом, а представляет собой объединение институтов (М.А. Фокина), диссертант делает вывод о том, что правила преюдиции образуют субинститут института освобождения от доказывания. В то же время в содержание субинститута преюдиции не входят нормы, закрепляющие одно из оснований для приостановления производства по делу (абз. 5 ст. 215 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 190 КАС РФ) или одно из оснований для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам (п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 350 КАС РФ).

В ходе исторического анализа диссертант условно выделяет три этапа развития правил преюдиции: *Дореволюционный (1864 – 1917 гг.)*, *Советский (1917 – 1995 гг.)*, *Современный (1995 г. – н.в.)*.

На *Дореволюционном этапе* правила преюдиции в современном их понимании не сформировались. Вместе с тем термин «преюдиция» использовался в науке и в это время, однако в него вкладывались иные значения. Термин «преюдиция» употреблялся для обозначения так называемых «преюдициальных вопросов», под которыми понимались вопросы, не относящиеся к предмету решения (вопросы о праве, факте, возражения ответчика и доказательства), но разрешенные судом для вынесения решения. Выводы суда об этих вопросах не являлись обязательными для другого суда, даже если им рассматривалось дело с участием тех же лиц, поскольку в силу принципа состязательности за «преюдициальными вопросами» не признавался характер окончательности. В другом значении в этот период термин «преюдиция» использовался для обозначения «предсудимости».

Правила преюдиции в содержании, близком к современному, появились в *Советский период* как прямое следствие принципа объективной истины, а также следственной модели советского гражданского процесса, которая предполагала наличие у суда широких активных полномочий по самостоятельному собиранию доказательств.

Несмотря на то что на *Современном этапе* модель гражданского процесса лишилась тех следственных черт, которые были присущи советскому процессу, и процесс стал более состязательным, правила преюдиции остались практически неизменными. Вместе с тем содержание действующего принципа объективной истины, по мнению автора, отличается от его содержания в советское время, по причине чего требует разрешения вопрос об обоснованности содержания действующих норм, закрепляющих правила преюдиции.

На *Современном этапе* по причине дифференциации гражданского процессуального права (автономность арбитражного процесса, нормативное обособление административного судопроизводства) возникла проблема межотраслевого действия преюдиции, а также встал вопрос о допустимости различий в нормах о преюдиции в действующих процессуальных кодексах (ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ).

Второй параграф «Аналоги правил преюдиции в зарубежных правовых порядках» посвящен рассмотрению вопроса о том, как действуют правила, аналогичные отечественным правилам преюдиции, в зарубежных правовых порядках в странах континентального права (на примере Франции и Германии) и в странах общего права (на примере США и Англии).

Диссертант отмечает, что правило о недопустимости повторного рассмотрения судом обстоятельств, ранее установленных судом при разрешении другого дела, в случае участия в рассматриваемом деле тех же лиц нельзя назвать правовой аксиомой, поскольку содержание подобного рода правил в различных странах существенно различается.

В гражданском процессуальном праве Франции и Германии преюдиция имеет очень ограниченное применение.

Во Франции преюдициальность раскрывается через позитивный аспект авторитета судебного решения (*autorité de la chose jugée*). Таким авторитетом обладают исключительно выводы суда, содержащиеся в резолютивной части решения. Выводы суда об обстоятельствах дела (мотивы решения) не имеют обязательного значения для другого суда при рассмотрении другого дела с участием тех же лиц.

В процессуальной доктрине Германии отдельно свойство преюдициальности не выделяется. Выводы суда об обстоятельствах дела, содержащиеся в мотивировочной части, также не признаются преюдициальными. Стороны не освобождаются

от доказывания указанных фактов при рассмотрении другого дела, даже если круг участвующих в деле лиц совпадает. Для того чтобы обстоятельства, установленные судом, имели обязательное значение для другого суда, необходимо предъявление декларативного (установительного) иска или встречного иска.

В теории гражданского процесса США доктрина преюдиции разработана наиболее подробно. Доктрина преюдиции (issue preclusion) состоит из двух элементов: collateral estoppel и direct estoppel. Если collateral estoppel препятствует пересмотру фактов, установленных по итогам рассмотрения другого, нетождественного спора, то direct estoppel отличается тем, что препятствует пересмотру в другом процессе фактов, установленных при рассмотрении тождественного иска, что допустимо в исключительных случаях.

Преюдиция представляет собой средство процессуальной защиты и по общему правилу применяется исключительно по ходатайству одного из лиц, участвующих в деле. На это лицо возлагается обязанность доказывания того, что определенные обстоятельства ранее действительно были установлены судом. Суд может применить преюдицию по собственной инициативе только в том случае, если интересы процессуальной экономии очевидно доминируют.

По итогам проведенного анализа теоретических работ и практики диссертант делает вывод о том, что процессуальная экономия – это основное назначение преюдиции в американском гражданском процессе. Однако вместе с тем суд при решении вопроса о применении преюдиции учитывает множество критериев для того, чтобы не допустить несправедливое применение преюдиции по отношению к лицу, против которого заявлено о ее применении. Если такому лицу не были предоставлены гарантии реализации права быть выслушанным, то преюдиция в таком случае не может быть применена.

В рассматриваемом параграфе приведен круг судебных актов, которые могут иметь преюдициальное значение, а также раскрыты объективные и субъективные пределы преюдиции в американском процессе.

Согласно традиционной доктрине взаимности (mutuality) преюдиция действует только в отношении лиц, участвовавших в предыдущем деле, и лиц, которые находятся с ними в тесной юридической связи (в состоянии privity). Вместе с тем в настоящее время в большинстве штатов суды не придерживаются доктрины

взаимности (mutuality) и допускают применение невзаимной преюдиции как в оборонительных, так и в наступательных целях. При этом при применении невзаимной преюдиции уровень гарантий для лица, против которого заявлено о ее применении, выше, чем при применении взаимной преюдиции.

В гражданском процессе Англии правила преюдиции во многом схожи с американской доктриной преюдиции. Из их особенностей следует отметить, что преюдициальными могут признаваться обстоятельства, которые были необходимы для вынесения судебного решения, но не были в нем прямо указаны.

Свидетельств тому, что в английском процессе действуют «наступательная» и «оборонительная» разновидности невзаимной преюдиции, диссертанту обнаружить не удалось.

В третьем параграфе «Влияние принципов гражданского процессуального права на содержание правил преюдиции» рассматривается взаимосвязь правил преюдиции с принципами гражданского процессуального права: *1) принципом объективной истины; 2) принципом процессуальной экономии; 3) принципом состязательности; 4) принципом правовой определенности.*

Преюдиция и принцип объективной истины

В данном параграфе подтверждается, что правила преюдиции в советский период сформировались именно под действием принципа объективной истины. Причем эти правила были обусловлены не только обязанностью суда использовать все имеющиеся в его наличии средства для установления действительных обстоятельств дела и наличием у него активных полномочий по собиранию доказательств. Вся система проверки судебных актов, а также прокурорский надзор были направлены на обеспечение достоверности установления фактических обстоятельств в каждом деле.

Полемизируя с точкой зрения о том, что применение преюдиции в советский период могло препятствовать установлению объективной истины, поскольку в отдельных случаях суд мог посчитать преюдициальные обстоятельства и правоотношения не соответствующими действительности, диссертант отмечает эффективное использование на практике существовавших в этот период механизмов пересмотра судебных актов, имеющих преюдициальное значение, с целью устранения противоречия между внутренним убеждением судьи и преюдицией.

Диссертант приходит к выводу, что в настоящее время механизмы, при помощи которых можно было бы эффективно устранять встречающееся на практике противоречие между внутренним убеждением судьи и преюдицией, действующим законом не предусмотрены. Далекое не всегда лица, участвующие в деле, могут использовать для этих целей институт пересмотра судебных актов по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам.

В связи с этим в работе указывается на два возможных направления реформирования действующего процессуального законодательства в указанной части. Во-первых, возможно закрепление дополнительного основания для пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу и имеющего преюдициальное значение, в случае если при рассмотрении другого дела суд пришел к выводу о несоответствии действительности обстоятельств, установленных данным судебным актом. При этом указанный механизм пересмотра должен вписываться в действующую модель гражданского (административного) судопроизводства. Во-вторых, также допустимо закрепление в законе случаев, при которых лицу, участвующему в деле, предоставляется право опровержения в рассматриваемом деле обстоятельств, имеющих преюдициальное значение.

Диссертант также приходит к выводу о том, что выделение в теории одновременно преюдиции и презумпции истинности судебного решения не несет в себе противоречия. Презумпцию истинности судебного решения можно понимать двояко: в широком смысле – это правовое предположение об обоснованности и законности судебного решения, вступившего в законную силу, а в узком – это предположение об истинности обстоятельств, установленных судебным решением. В широком смысле презумпция истинности – это процессуальная, но недоказательственная презумпция, а в узком – это процессуальная доказательственная презумпция.

Диссертант присоединяется к выводу о том, что преюдицию можно рассматривать как частный случай доказательственной презумпции истинности судебного решения. В этом случае эта презумпция в законе закреплена как неопровержимая. Вместе с тем данная презумпция может быть сформулирована как опровержимая. По указанной причине в законе возможно закрепление исключительных случаев, при наличии которых лицам, участвующим в деле, могло бы быть предоставлено право опровержения обстоятельств, имеющих преюдициальное значение.

Преюдиция и принцип процессуальной экономии

Диссертант соглашается с тем, что преюдиция способствует процессуальной экономии и позволяет рассмотреть дело более быстро. Вместе с тем отмечается, что реализация принципа процессуальной экономии не должна препятствовать установлению действительных обстоятельств дела, вследствие чего и применение преюдиции должно способствовать установлению истины, а не быть преградой для этого.

Преюдиция и принцип состязательности

Диссертант соглашается с тем, что в настоящее время состязательность в гражданском (административном) судопроизводстве – это способ установления объективной истины. При этом по причине изменения модели гражданского судопроизводства по сравнению с советским периодом отмечается необходимость закрепления в законе такого содержания правил преюдиции, которое бы соответствовало этой модели.

Если в советское время причиной недопустимости опровержения преюдициальных обстоятельств в первую очередь выступал именно факт установления судом данных обстоятельств, то в настоящее время в условиях современной состязательности при разрешении вопроса о применении преюдиции следует учитывать фактическую возможность лица, участвующего в деле, осуществлять доказывание указанных обстоятельств при рассмотрении предыдущего дела.

Возможна ситуация, когда лицо, юридически привлеченное к участию в деле, не имеет возможности фактически явиться в суд и по уважительным причинам не может донести до суда свою позицию и представить доказательства. Например, лицо находится в международном розыске или его фактическое место пребывания неизвестно, однако известен адрес места его регистрации. Аналогична ситуация при назначении ответчику представителя в порядке ст. 50 ГПК РФ, когда место жительства ответчика неизвестно.

Представляется, что в названных и других аналогичных случаях оспаривание установленных ранее обстоятельств лицом, "против которого" заявлено о применении преюдиции, было бы допустимо. Это соответствовало бы целям реализации права на судебную защиту и обеспечило бы соблюдение баланса интересов лиц, участвующих в деле, при применении преюдиции.

По указанной причине диссертант полагает возможным закрепить в законе положение о том, что лицо, участвующее в деле, вправе опровергать обстоятельства, имеющие преюдициальное значение, если это лицо представит в суд доказательства того, что оно по уважительным причинам не имело фактической возможности участвовать в установлении обстоятельств при рассмотрении дела, по итогам которого принят преюдициальный судебный акт.

Однако вопрос о том, какие именно иные обстоятельства могут считаться существенными в данном случае, требует дальнейшего исследования.

При этом диссертант отмечает, что для применения преюдиции суд должен установить факт преюдициальности определенных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Указанный факт является процессуальным и может быть установлен судом без доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, например, когда этим же судом ранее было разрешено дело, решением по которому были установлены обстоятельства, имеющие значение для данного дела, или если в материалах дела имеется копия вступившего в законную силу судебного акта, на преюдициальность которого лица, участвующие в деле, не ссылались. В подобных и иных случаях суд вправе применить преюдицию по собственной инициативе, поскольку преюдиция также преследует публично значимую цель обеспечения непротиворечивости судебных актов. Однако в этих случаях суд предварительно должен поставить вопрос о применении преюдиции на обсуждение лиц, участвующих в деле.

Копия судебного акта не является доказательством преюдициальных обстоятельств, поскольку они не включаются в предмет доказывания по делу, однако эта копия является необходимым доказательством процессуального факта преюдициальности.

Преюдиция и принцип правовой определенности

Не соглашаясь с выводами Конституционного Суда РФ, а также практикой арбитражных судов и судов общей юрисдикции, диссертант доказывает, что преюдиция прямо не вытекает из принципа правовой определенности. Само по себе установление фактических обстоятельств не характеризует содержание данного принципа. По мнению диссертанта, принцип правовой определенности в первую очередь подразумевает ясность и непротиворечивость законодательства, а также единообразие в судебной практике по вопросам правоприменения.

Диссертант в итоге делает вывод о том, что ни один из принципов гражданского процессуального права не детерминирует необходимость закрепления правил преюдиции. Однако вследствие того, что данные правила по воле законодателя закреплены в действующих процессуальных кодексах, их содержание должно учитывать взаимосвязанное действие принципов объективной истины, состязательности и процессуальной экономии.

Вторая глава «Свойство преюдициальности судебных актов и действие преюдиции в гражданском и административном судопроизводстве» состоит из пяти параграфов.

Первый параграф второй главы носит название «**Свойство преюдициальности в системе свойств законной силы судебного решения**» и посвящен рассмотрению вопроса о соотношении преюдициальности с иными свойствами судебного решения.

В этом параграфе диссертант анализирует теоретические подходы к пониманию законной силы в целом и присоединяется к точке зрения о том, что законная сила представляет собой действие судебного решения. Со вступлением судебного решения в законную силу оно начинает действовать, то есть устраняется спорность прав и обязанностей, которые были предметом судебного разбирательства. Правовое действие (законная сила) проявляется в определенных свойствах (последствиях вступления решения в законную силу), одним из которых является преюдициальность.

Диссертантом подчеркивается, что преюдициальность является самостоятельным свойством законной силы, оно не является производным от исключительности или обязательности судебного решения.

При этом анализу соотношения преюдициальности и обязательности судебного решения уделяется особое внимание.

По мнению диссертанта, обязательность является самостоятельным свойством судебного решения, которое не является свойством законной силы, а действует наряду с ней. Обязательность судебного решения следует рассматривать исключительно как формальное действие решения, которое адресуется только лицам, не участвующим в деле, права и интересы которых не затрагиваются этим решением. Эти лица обязаны считаться с этим решением как с актом государственной власти, признавать существование прав и обязанностей, которые им установлены, а в некоторых случаях

способствовать реализации судебного решения. Обязательность судебного решения не имеет субъективных пределов.

Преюдициальность, в свою очередь, является свойством законной силы, поэтому обладает субъективными пределами. Действие преюдиции всегда затрагивает определенные материальные и процессуальные интересы лиц, участвовавших в деле.

Наглядный пример смещения преюдициальности и обязательности судебного решения на практике наблюдается при применении судами пункта 10 ст. 16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, а заявления о таких разногласиях подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

Диссертант квалифицирует данное правило как конструкцию преюдиции с расширенными субъективными пределами, а не как проявление свойства обязательности. При этом указанное положение подвергается критике, поскольку не позволяет иным кредиторам должника эффективно осуществлять защиту своих интересов, если они полагают, что судебное решение, которым подтверждаются требования нового кредитора, является необоснованным.

Указанное правило предлагается исключить.

Во втором параграфе «Субъективные пределы преюдициальности» диссертант анализирует актуальные проблемы субъективных пределов преюдициальности судебных актов в гражданском и административном судопроизводстве.

Преюдициальность по общему правилу распространяется на лиц, участвовавших в деле, по которому вынесен преюдициальный судебный акт, а также на их правопреемников. В отдельных случаях, прямо указанных в законе, преюдициальность может распространяться и на иных лиц, то есть действовать с расширенными субъективными пределами.

На основе того, что свойство преюдициальности ограничено субъективными пределами, диссертант полагает, что в случае привлечения к участию в последующем деле лиц, которые не участвовали при рассмотрении предыдущего дела, преюдиция

должна сохранять свое действие в отношении лиц, которые участвовали в предыдущем деле, если новое лицо не отрицает действие преюдиции. Если такое лицо не согласно с преюдициальными обстоятельствами, то в этом случае должны действовать общие правила распределения бремени доказывания: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом. Вместе с тем лица, участвовавшие в предыдущем деле, в любом случае не должны приобретать право опровержения ранее установленных обстоятельств. Диссертант делает вывод, что на лицо, не участвовавшее в предыдущем деле, недопустимо возлагать бремя опровержения ранее установленных обстоятельств.

Анализируя положения ч. 3 ст. 61 ГПК РФ и ч. 3 ст. 69 АПК РФ, диссертант приходит к выводу о том, что преюдициальность судебных актов, принятых судами другой подсистемы судов, при рассмотрении гражданских дел и при рассмотрении дел арбитражным судом действует с общими субъективными пределами: для применения преюдиции необходимо, чтобы в производстве по делу участвовали те же лица.

Диссертантом рассмотрен вопрос о категориях лиц, участвующих в деле, в отношении которых действует преюдициальность судебного акта. Отмечается, что преюдициальность действует как в отношении материально заинтересованных лиц, так и в отношении лиц, которые обладают исключительно процессуальной заинтересованностью (прокурора, обращающегося в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, а также лиц, указанных в статье 46 ГПК РФ, обращающихся в защиту прав, свобод и законных интересов иных лиц). При этом действие преюдиции в отношении лиц, обладающих исключительно процессуальной заинтересованностью, зависит от того, распространяется ли преюдициальность на материально заинтересованных лиц, в защиту интересов которых был предъявлен иск.

В данном параграфе диссертант также анализирует следующие случаи действия преюдициальности с расширенными субъективными пределами:

- 1) Действие преюдиции в отношении потребителей, не принимавших участия в деле по иску прокурора и иных лиц, перечисленных в абз. 1 ст. 46 Закона РФ «О защите прав потребителей», предъявленного в защиту неопределенного круга потребителей.

2) Действие преюдициальности решения по делу о защите прав и законных интересов группы лиц в отношении участников группы, которые не присоединились к заявленному требованию (ч. 2 ст. 225¹⁷ АПК РФ).

3) Действие преюдициальности в отношении лиц, относящихся к категории лиц, участвующих в деле, на основании ч. 2 ст. 64 КАС РФ.

В последнем случае диссертант приходит к выводу о том, что под лицами, относящимися к категории лиц, участвующих в деле, следует понимать государственные органы, входящие в единую систему органов, а также их должностных лиц.

При этом отмечается, что в случае закрепления в законе действия преюдициальности с расширенными субъективными пределами на лиц, которые не принимали участия в предыдущем деле, недопустимо распространять негативную сторону преюдиции (запрет доказывания или опровержения установленных ранее обстоятельств), если остается риск того, что их интересы в ранее рассмотренном деле могли быть защищены ненадлежащим образом, и эти лица не имели возможности повлиять на результаты рассмотрения дела.

В третьем параграфе «Объективные пределы преюдициальности» диссертант отмечает, что в советское время признавалось распространение преюдициальности не только на фактические обстоятельства, но также на установленные судом правоотношения. Объективные пределы преюдициальности зависели не от доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, а от объема судебного познания.

В настоящее время, с учетом изменения содержания принципов объективной истины и состязательности, при определении объективных пределов преюдициальности доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, должно придаваться большее значение.

Вместе с тем диссертант, вопреки имеющимся в доктрине возражениям, полагает, что при действующем содержании принципа состязательности допустимо распространять преюдицию не только на установленные судом фактические обстоятельства, но и на их правовую оценку, поскольку в юридическом факте обстоятельство и его правовая оценка неразрывно связаны.

Преюдиция установленных судом обстоятельств также возможна и без их правовой оценки, например, если эти обстоятельства являются одним из элементов сложного юридического факта, или если одни и те же обстоятельства могут влечь различные правовые последствия.

Преюдициальными могут быть признаны как положительные, так и отрицательные факты, однако выводы суда о недоказанности определенных обстоятельств не включаются в объективные пределы преюдициальности, поскольку сами по себе эти выводы не свидетельствуют о том, что указанные обстоятельства не существовали.

Диссертант полагает, что преюдициальными могут быть признаны и доказательственные факты, поскольку они также подлежат установлению судом посредством доказывания. Однако по причине того, что доказательственный факт может иметь различную связь с фактом предмета доказывания (однозначную или предположительную), то для применения преюдиции доказательственных фактов второго типа суд должен убедиться, что эти факты действительно были установлены судом при рассмотрении предыдущего дела, и выводы суда об их существовании не носили предположительного характера

Правоотношения могут считаться преюдициально установленными, если в последующем деле их наличие рассматривается в качестве одного из юридических фактов возникновения другого правоотношения. Правоотношение может считаться установленным только в том случае, если суд установил наличие всех правообразующих юридических фактов, а также отсутствие правопрекращающих и правопрепятствующих юридических фактов. При этом диссертант отвергает возможность преюдиции содержания правоотношения (наличие конкретных субъективных прав и юридических обязанностей), поскольку оно определяется судом исключительно на основе правоприменения и не зависит от осуществления лицами, участвующими в деле, доказательственной деятельности.

Диссертант полагает, что преюдиция не распространяется на процессуальные юридические факты, что обусловлено исторически, неоднородностью этих фактов, а также различиями в способах их установления.

Преюдициальными следует признавать обстоятельства, установленные судом на основе активного признания стороны. О том, что признанные обстоятельства не

могут быть оспорены в производстве по другому делу, суд должен разъяснить стороне, заявившей об их признании.

Преюдиция обстоятельств, положенных судом в основание решения на основе «пассивного признания», то есть неотрицания обстоятельств, на которые ссылается другая сторона, без ссылки на иные доказательства, не должна допускаться, поскольку указанные обстоятельства нельзя считать установленными судом окончательно.

Преюдициальными могут быть признаны любые обстоятельства, установленные на основе состязания лиц, участвующих в деле, даже если указанные обстоятельства не имели прямого отношения к делу. Однако если обстоятельства лишь указаны в решении как «установленные», а суд не устанавливал их на основе исследования доказательств, то преюдиция указанных обстоятельств не должна допускаться.

По этой причине суд должен иметь возможность проанализировать текст судебного решения (иного акта), вступившего в законную силу, в целях выяснения того, были ли обстоятельства, имеющие значение для дела, действительно установлены при разрешении предыдущего дела. В то же время, если у суда остаются неустранимые сомнения в том, были ли обстоятельства, имеющие значение для дела, ранее установлены, то суд не должен применять преюдицию.

Четвертый параграф «Преюдициальность судебных актов, принятых в рамках гражданского и административного судопроизводства» посвящен определению круга судебных актов, принятых в рамках гражданского и административного судопроизводства, которые обладают свойством преюдициальности.

Диссертант приходит к выводу о том, что свойством преюдициальности могут обладать следующие судебные акты, вступающие в законную силу.

1. Судебное решение, в том числе решение, выносимое в порядке упрощенного или заочного производства, поскольку, по мнению автора, рассмотрение дел в рамках данных производств осуществляется в рамках гражданской процессуальной формы, а лицам, участвующим в деле, предоставляется определенный уровень процессуальных прав и гарантий, которые позволяют установить действительные обстоятельства дела.

Вместе с тем объем объективных пределов преюдициальности немотивированных судебных решений ограничен резолютивной частью таких решений. Диссертант

полагает, что преюдициальностью могут обладать немотивированные судебные решения о признании в части установления факта наличия или отсутствия определенного правоотношения.

2. Определения о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или в связи с утверждением мирового соглашения.

При этом определения о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска могут обладать преюдициальностью только в том случае, если суд, прекращая производство по делу, установит наличие или отсутствие каких-либо материально-правовых фактов, что является достаточно редким явлением, поскольку обычно материально-правовая квалификация отказа истца от иска, даваемая судом, является предположительной и необходима для проверки законности такого отказа.

Определения о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения могут обладать преюдициальностью в части факта достижения соглашения сторонами и его условий. Однако обстоятельства прошлого, на которые указано в мировом соглашении, не являются его условиями и не должны иметь преюдициального значения. Указанные определения могут обладать преюдициальностью также в части выводов суда о фактах, связанных с выяснением условий действительности мирового соглашения как материально-правовой сделки (квалификация сделки в качестве крупной, соблюдение порядка одобрения сделки, определение доли участия участника общества на конкретную дату и др.).

3. Определения, по своей сущности являющиеся судебным решением (определения, принятые в рамках производства по делу о банкротстве по результатам рассмотрения обособленного спора).

4. Судебные акты, принимаемые судом апелляционной инстанции, в случае установления им обстоятельств в рамках проверки решения суда первой инстанции, а также судебные акты, принимаемые судами кассационной и надзорной инстанции, в случае отмены или изменения ими судебных актов нижестоящих инстанций и принятия по делу нового решения без передачи дела на новое рассмотрение.

Диссертант поддерживает точку зрения о том, что не должно признаваться наличие свойства преюдициальности у судебного приказа, поскольку приказное производство осуществляется вне рамок гражданско-процессуальной формы (вне рамок правосудия).

Диссертант приходит к выводу о том, что определения об оставлении искового заявления без рассмотрения, в том числе по причине несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора или наличия соглашения о рассмотрении спора третейским судом, также не обладают свойством преюдициальности. Указанные определения не вступают в законную силу, а факт наличия соглашения о досудебном порядке урегулирования спора или наличия третейского соглашения выясняется применительно к конкретному делу.

В пятом параграфе «Преюдициальное значение приговора по уголовному делу и постановления суда по делу об административном правонарушении в гражданском и административном судопроизводстве» диссертант рассматривает проблемы преюдициального значения указанных судебных актов.

Диссертант полагает, что преюдициальное значение не должны иметь судебные постановления по уголовному делу, не являющиеся приговором, в частности, судебные постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, поскольку факты совершения определенным лицом конкретных действий (бездействия) устанавливаются судом в этом случае неокончательно.

При этом следует согласиться, что не только гражданско-правовые последствия приговора могут иметь преюдициальное значение для гражданского дела, поскольку приговор может иметь преюдициальное значение также при рассмотрении споров, вытекающих из семейных, трудовых и иных правоотношений.

В данном параграфе также рассматривается вопрос о субъективных пределах действия преюдициальности приговора при рассмотрении гражданских и административных дел. При этом отмечается, что преюдициальность приговора действует с расширенными субъективными пределами. В частности, приговор может иметь преюдициальное значение для лиц, отвечающих за вред, причиненный другим лицом (ст. 1068, 1069, 1073–1075, 1079 ГК РФ). Обстоятельства, установленные приговором, могут иметь преюдициальное значение для этих лиц и в том случае, когда они не участвовали в производстве по уголовному делу.

Диссертант отстаивает точку зрения о том, что судебные постановления по делам об административных правонарушениях, принимаемые судьями судов общей юрисдикции, не должны обладать свойством преюдициальности, поскольку они выносятся вне рамок процессуальной формы в порядке, регламентированном КоАП РФ.

Данный порядок не предусматривает достаточных процессуальных гарантий лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, по причине чего не может считаться деятельностью по осуществлению правосудия.

В свою очередь, дела об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции арбитражных судов, рассматриваются с учетом общих правил искового производства, закрепленных в АПК РФ. При рассмотрении арбитражным судом дел данной категории бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для составления протокола об административном правонарушении, возлагается на административные органы, лицу, в отношении которого возбуждено производство, предоставляются дополнительные процессуальные гарантии, а по итогам рассмотрения данного дела суд выносит не постановление, а решение, вступающее в законную силу. По этой причине судебные решения по делам об административных правонарушениях, принимаемые арбитражными судами, справедливо признаются обладающими свойством преюдициальности.

В Заключении диссертант подводит основные итоги исследования, а также формулирует предложения по изменению действующего законодательства.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук:

1. Мацкевич П.Н. Преюдициальное значение обстоятельств, установленных в рамках производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10. – С. 76–83. (0,56 п.л.).

2. Мацкевич П.Н. Преюдициальность постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 104–111. (0,46 п.л.).

3. Мацкевич П.Н. О действии свойства преюдициальности судебного решения при рассмотрении вопросов включения в реестр требований кредиторов в рамках производства по делу о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 198–206. (0,64 п.л.).

Иные научные труды

1. Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы: монография / А.Т. Боннер, Н.А. Громошина, Т.В. Докучаева и др.; под ред. Н.А. Громошиной. – М.: Проспект, 2017. – 208 с. (автор п. 9 гл. 1 – П.Н. Мацкевич). (0,98 п.л.).